

УДК 343.241

Актуальные проблемы применения уголовных наказаний, назначаемых в качестве основных и дополнительных видов

Артемяева Л.В.

Помощник судьи Верховного Суда Республики Татарстан

В данной статье автором предпринята попытка анализа уголовных наказаний, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных. В ходе исследования выявлены основные, наиболее характерные проблемы современной уголовной практики, связанные с назначением и исполнением данных наказаний. В рамках объема работы предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: уголовные наказания, альтернативные наказания, штраф, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Современная уголовная политика России направлена на усиление мер ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления. В первую очередь это, безусловно, связано с теми огромными негативными последствиями, которые влекут совершаемые преступления, подпадающие под вышеуказанные категории (например, терроризм, экстремизм, убийство и т.п.).

В то же время общая либерализация и смягчение карательной политики за преступления небольшой и средней тяжести, а также за преступления, совершённые впервые, свидетельствуют о необходимости применения альтернативных лишению свободы видов наказаний.

Уголовное законодательство на сегодняшний день содержит весьма обширный спектр наказаний, не связанных с лишением свободы, при применении которых ограничивается не только личная свобода осужденного, а иные компоненты его правового статуса. В результате длительного реформирования система наказаний в настоящее время имеет крайне разносторонний вид. Более того, имеется и определенная правовая база как для назначения, так и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В первую очередь огромное влияние на проводимые реформы уголовно-исполнительной системы оказали международно-правовые акты в области прав человека, борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями. Указанные документы

содержат основные права человека и международные стандарты обращения с различными категориями осужденных, а в ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Не подлежит сомнению тот факт, что предписания международных договоров на сегодняшний день по своей сути составляют часть российской правовой системы и требуют неизменного продолжения курса на оптимальную гуманизацию исполнения наказаний.

Вместе с тем всего лишь три вида наказаний, предусмотренных ч. 2 ст. 45 УК РФ, могут быть назначены в качестве основных и дополнительных видов, именно поэтому полагаем, что их более уместно называть «смешанными».

Безусловно, применение данных видов наказаний наиболее целесообразно для достижения целей уголовного наказания в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, не нуждающихся для своего исправления в изоляции от общества, а также в целях восстановления социальной справедливости.

В целом, вопросы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер приобретают все более выраженное международно-правовое звучание в связи с тем, что во многих странах повышается актуальность проблем, связанных с переполнением пенитенциарных учреждений (не является исключением и Россия). В связи с чем на прошедшем

в 1990 г. в Гаване VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, особое внимание было уделено поиску альтернативных, не связанных с изоляцией от общества наказаний. И как результат включение в Токийские правила свода основных принципов, указывающих направление для содействия в использовании минимальных мер, не связанных с лишением свободы, который также устанавливает и определенные гарантии в отношении лиц, к которым они применяются.

Так, согласно ст. 2.3 Токийских правил, «система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер».

В соответствии со ст. 2.4 Токийских правил «следует поощрять разработку новых мер, не связанных с тюремным заключением, и внимательно следить за этим процессом, а также систематически оценивать практику их применения» [1, с. 27-28], и это, безусловно, должно быть одним из важнейших направлений любого правового демократического государства.

В данном кратком исследовании отдельное внимание уделим анализу наказаний, которые могут быть применены как в качестве основных, так и в качестве дополнительных (ч. 2 ст. 45 УК РФ), поскольку сама законодательная формулировка «как основные, так и дополнительные» подразумевает относительно большие возможности правоприменителя при выборе наказаний в момент вынесения приговора и их соотношения с принципами справедливости, гуманности и целесообразности.

Первым в списке наказаний, применяемых как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида, является штраф. Забегая вперед, следует отметить, что по сравнению с остальными наказаниями, указанными в ч. 2 ст. 45 УК РФ, штраф является вторым по количеству назначаемых наказаний, следуя сразу за наказанием в виде лишения свободы¹.

По своему правовому назначению посредством штрафа (наряду с другими видами наказания) преследуется одна из основных целей уголовного законодательства – восстановление социальной справедливости, а если быть более точными, то восстановление нарушенных преступлением имущественных интересов личности, общества, государства, то есть наряду с основной функцией как уголовной санкции штраф также обладает и компенсационными свойствами.

Именно поэтому позволим себе не согласиться с мнением о том, что штраф неохотно используется в качестве основного вида наказания [3, с. 204-209]. При этом нужно понимать, что при назначении

штрафа в качестве основного или даже дополнительного наказания суд должен не только соблюдать положения гл. 10 УК РФ, но и в некоторой степени «провидеть», будет ли назначенное наказание реально исполнено, не возникнет ли в дальнейшем необходимость в замене данного наказания. В связи с чем следует учитывать различные факторы именно на стадии применения штрафа [4].

Изучение вынесенных судебных решений, не обжалованных в кассационном и апелляционном порядке, показало, что большинством судей при назначении дополнительного наказания в виде штрафа нарушаются требования закона, в соответствии с которыми штраф применяется в зависимости от характера совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. При этом зачастую суды при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства назначают дополнительное наказание в виде штрафа без какой-либо мотивировки².

А существующие до сих пор некоторые пробелы в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) не позволяют сделать однозначный вывод, свидетельствующий об улучшении ситуации в данном направлении. Так, например, на законодательном уровне не разрешена проблема, связанная с заменой штрафа на другой вид наказания в случае уклонения от его уплаты, остается не разрешенным и такой немаловажный фактор, как обеспечение исполнения данного вида наказания наиболее эффективными средствами, что также влияет на практику его назначения судами [5].

По сути, штраф представляет собой хорошую альтернативу лишению свободы, но имеет, на наш взгляд, два основных и серьезных недостатка:

– во-первых, затрагивая только имущественную сферу жизни осужденного, штраф может оказать эффект, необходимый для исправительного воздействия только на тех лиц, для которых ущемление имущественных прав имеет приоритетное значение;

– во-вторых, одной из основных опасностей при назначении штрафа в качестве основного наказания следует считать невозможность его частого применения, поскольку он может стать легальным средством откупа виновных от уголовной ответственности.

Таким образом, необходимо способствовать тому, чтобы осуждение к штрафу рассматривалось как крайне невыгодное последствие совершения преступления.

В связи с чем при назначении штрафа в первую очередь необходимо обращать основное внимание

¹ По данным статистики опубликованным на официальном сайте судебного департамента [2], штраф назначен 89432 осужденным, против 220501 наказания в виде лишения свободы, и это без учета применения положения ст. 73 УК РФ.

² Материал взят из обобщения судебной практики, проведенного судьей Верховного суда РТ А.Ю. Герасимовым за 2012 г. 1-е полугодие 2013 г.

именно на материально-имущественное положение виновного лица, которое должно стать основным фактором, влияющим на применение данного наказания.

Проведенный анализ показал, что основной причиной незначительности применения в качестве основного наказания в виде штрафа в нашей стране можно назвать крайне низкий уровень социально-экономической сферы.

В последнее время в России начинает намечаться некая неправильная тенденция, которая определяет, что уровень минимального размера оплаты труда зачастую ниже прожиточного минимума. Согласно среднестатистическим данным средний уровень дохода на душу населения в декабре 2015 г. составил 30 тыс. 155 руб. [6], в то время как, например, средний доход жителя развитых европейских государств (Великобритании, Франции, Германии, Швеции, Дании, Финляндии и т.п.) за 2014 г. составляет от 2091 евро до 2898 евро, т.е. в среднем 158000 руб. в месяц (из расчета 2300 евро при курсе 69 руб. за евро)³.

Не менее дискуссионным и вызывающим определенные споры как в научных кругах, так и у практиков остается вопрос, связанный с размером данного вида наказания.

Возвращаясь к вышесказанному о том, что штраф является мерой уголовно-правового воздействия на имущественные интересы, обратим внимание на размеры штрафа [7, с. 190-195]:

- до 100000 рублей (3 % санкций УК РФ);
- до 200000 рублей (19 % санкций УК РФ);
- до 300000 рублей (37 % санкций УК РФ);
- до 500000 рублей (35 % санкций УК РФ);
- до 1000000 рублей (6 % санкций УК РФ).

При этом следует учитывать, что в основном данный вид наказания применяется за экономические преступления, а ущерб, причиненный от них, может быть в разы больше назначенного за них наказания [8].

Так, приговором Вахитовского районного суда г. Казани РТ за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 196 УК РФ, осужденному с применением ст. 73 УК РФ было назначено 4 года лишения свободы условно и штраф в размере 1 млн. руб., при этом ущерб от преступления составил более 46 млн. руб.⁴

Исходя из изложенного, необходимо ликвидировать ряд пробелов в уголовном законе, а также устранить проблемные моменты, связанные с исполнением данного вида наказания. Современное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, как отмечают Л.В. Бакулина и В.К. Бакулин, к сожалению, не лишено пробелов и противоречий, конкурирующих и коллизионных норм, которые «подтачивают» один из принципов права – его формальную

определенность, открывая тем самым простор для произвольного правоприменения [9, с. 96]. Следует также установить регулирующий механизм соотношения штрафа с другими видами наказания, более детально регламентировать порядок замены данного наказания на другой вид, откорректировать размеры штрафа в соответствии с видом и тяжестью преступлений, постараться ввести более четкие критерии, определяющие имущественное положение виновного, для назначения штрафа с целью избежать применения данного вида наказания к тем, кто не сможет исполнить данное наказание в силу объективных причин, и наоборот исключить возможность наказания той, пусть и не многочисленной категории граждан, для которых любой, даже самый крупный вид штрафа не будет являться тем самым «суровым» уголовным наказанием.

Следующим, пожалуй, не менее дискуссионным видом «смешанных» наказаний является лишение права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ).

На настоящий момент наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрено в 259 санкциях (62,7 % от общего числа санкций) 145 статей Особенной части УК РФ.

Как основным вид такое наказание может назначаться лишь в случаях, если оно предусмотрено санкцией статьи, по которой осуждено виновное лицо. Из 413 санкций Особенной части УК РФ данное наказание в качестве основного предусмотрено лишь в 37 санкциях статей (либо их частей) Особенной части УК РФ, что составляет 9 % от общего их числа.

Примечательно, что данный вид наказания ни в одной санкции в качестве альтернативного вида не предусмотрен, и этот фактор является проблемным.

Во всех случаях это санкции альтернативные, относительно определенные с перечислением нескольких видов наказаний и установлением максимального и минимального пределов или только максимального срока (размера).

Согласно положениям ч. 2 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается в качестве основного вида наказания на срок от одного года до пяти лет. Как известно, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ (ч. 1 ст. 60 УК РФ). В связи с этим суд не может назначить данное наказание в качестве основного сроком менее года, и упоминание в санкции минимальной годовой границы наказания излишне. При этом суд не может выйти за указанный минимум даже при назначении наказания ниже низшего предела, указанного в санкции статьи, на ос-

³ По данным Евростат за март 2015 г.

⁴ Архив Вахитовского районного суда г. Казани. Приговор по делу № 1-11/2016.

новании ст. 64 УК РФ. В то же время недоумение вызывает тот факт, что в санкции ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» законодатель предусмотрел срок основного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года. Формулировка «наказывается... либо лишением права...» не вызывает сомнений в том, что данный вид наказания в данном случае является основным. Выполняя роль основного наказания, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью иногда может присоединять дополнительное наказание в виде штрафа (ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности», ст. 289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»). Однако на практике такое соединение данных наказаний практически не используется.

Проведенный анализ показал, что при применении данного вида наказания в качестве основного либо дополнительного суды, как правило, делают это во взаимосвязи с должностным положением осужденного, то есть в случае совершения преступления лицом, состоящим на государственной службе либо занимающим определенную должность в органах местного самоуправления, и совсем забывают о второй составляющей данного вида наказания – о запрете занятия какой-либо деятельностью.

Лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрете на занятие не только государственных и муниципальных должностей, но и иной любой профессиональной деятельностью лицом, совершившим преступление. При этом Верховный Суд РФ особо подчеркнул, что лишение права заниматься определенной деятельностью имеет отношение не только к определенной профессии (профессиональная деятельность), но и иной любой [10].

Между тем единого мнения относительно понятия «иная деятельность» до сих пор в науке нет. Так, под иной деятельностью можно понимать любую другую (кроме профессиональной) относительно постоянную деятельность, как то занятие охотой, рыбной ловлей, собиранием лекарственных растений, пчеловодство и т.п., приносящую основной или дополнительный доход [11, с. 158].

В другом случае данный запрет можно рассматривать ограничительно, то есть как возможный запрет заниматься некой деятельностью, которая осуществляется субъектом в особом порядке на основании лицензии, разрешения, сертификата. «Естественные» же права личности могут быть ограничены лишь тогда, когда это прямо предусмотрено УК РФ [12, с. 8].

Таким образом, под иной деятельностью можно понимать любую деятельность кроме профессио-

нальной, то есть законодательно регламентируемой, но подпадающей под действие соответствующих правил, сводов, стандартов и предусматривающей конкретные права и обязанности.

По сути, если преступление совершено лицом, род деятельности или занятия которого так или иначе сопряжены с определенными видами деятельности, пусть даже и непрофессиональными суд должен рассмотреть и в случае необходимости ограничить доступ осужденного к этой деятельности.

Что касается проблем исполнения данного вида наказания, то они явны и очевидны:

- невозможность замены данного вида наказания;
- неопределенность границ, связанных с установлением злостности уклонения;
- отсутствие эффективных средств у уголовно-исполнительных инспекций, позволяющих контролировать его исполнение.

В этой связи в целях поиска путей выхода из сложившейся проблемной ситуации для наиболее эффективного применения данного наказания необходимо создать механизм, который позволит достичь предусмотренные уголовным законом цели и минимизировать возможности уклонения от его отбывания со стороны осужденного в части лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В качестве разрешения вышеуказанных проблем можно рассмотреть: 1) возможность создания федеральной базы данных, по которой можно будет проверить лицо на предмет наличия у него запрета; 2) обязательную разработку более четких критериев характера и степени общественной опасности преступлений, за совершение которых данное наказание должно быть назначено обязательно (к таким можно отнести: использование служебного положения, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, наличие значительного ущерба причиненного в результате умышленного преступления экономической направленности и т.п.); 3) обеспечение межведомственного взаимодействия подразделений исполнения наказаний и органов, уполномоченных выдавать специальные разрешения; 4) установление дополнительных санкций в отношении осужденных, уклоняющихся от исполнения данного наказания.

И, наконец, третьим видом из числа «смешанных» наказаний является ограничение свободы.

Во-первых, следует отметить относительную малоизученность данного вида наказания. Поэтому, прежде всего, правильное применение данного наказания зависит от четкого определения его сущности и сущности тех ограничений, которые им налагаются на виновное лицо.

Изначально данный вид наказания подразумевался как содержание осужденного в исправительном центре без изоляции от общества при

выполнении им оплачиваемой работы в условиях постоянного надзора.

Но с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ сущность данного вида наказания кардинально изменилась. Наполнившись новым содержанием, он стал представлять из себя фактически домашний арест с признаками условного осуждения [5, с. 51].

Таким образом, на сегодняшний день согласно действующему уголовному и уголовно-исполнительному законодательству ограничение свободы представляет собой меру государственного принуждения, заключающуюся в претерпевании виновным лицом определенных ограничений, касающихся его личной свободы. Данные виды ограничений содержатся в ст. 53 УК РФ.

Говоря о гуманизации уголовного законодательства, следует отметить, что в период с 2010 по 2013 гг. наблюдался рост числа осужденных к данному виду наказания (с 7,9 тыс. лиц до 32,1 тыс. лиц), но уже в период с 2013 по 2015 гг. наблюдается спад (с 32,1 тыс. лиц до 21,1 тыс. лиц).

На наш взгляд, тенденция в сторону снижения значимости данного вида наказания вызвана наличием ряда неопределенностей, связанных с его применением и последующим исполнением.

Неоднократно отмечаемое в научной литературе мнение о том, что следствием применения в качестве дополнительного наказания ограничения свободы следует считать проблему адаптации лица после отбытия основного наказания, те сложности, которые могут возникнуть у лица отбывшего наказание при социальной адаптации в обществе, находит свое подтверждение в действительности.

Анализ обобщенной судебной практики назначения судами этого наказания в качестве дополнительного показал, что в основном суды назначают его при достаточно небольших сроках реального лишения свободы, как правило, в целях профилактики и наблюдения за поведением осужденного после отбытия основного наказания и крайне неохотно делают это при назначении длительного срока реального лишения свободы. Более того, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 г. на всей территории России ограничение свободы было назначено в качестве дополнительного наказания лишь 8423 осужденным, что также свидетельствует о достаточно редком его применении в данной форме.

В первую очередь полагаем, что это связано с тем, что исполнение ограничения свободы, как дополнительного наказания уже после отбытия основного наказания, может оказаться не актуальным либо затруднительным и не отвечать целям, установленным в ст. 43 УК РФ. Цель данного вида – это ограничить лицо в передвижении, например, не посещать определенные места (как правило, места

массовых мероприятий), не покидать место проживания в определенный временной период (зачастую это ночное время), не выезжать за пределы населенного пункта и т.п. Но как в таком случае цель наказания, связанная с предупреждением нового преступления, согласуется с положениям ст. 314 УК РФ в том случае, если осужденный вынужден, например, по роду своей работы выехать куда-либо за пределы населенного пункта либо выйти в ночной время и т.п., т.е. получается, что, назначая данный вид наказания, правоприменитель сам подтолкнет лицо к совершению противоправного поступка, за которым может последовать новое наказание. Можно сказать, что при назначении наказания следует учитывать, образ жизни, образование, наличие определенной профессии. И вот здесь сразу возникает проблема с длительным периодом исполнения основного наказания, им зачастую является лишение свободы, при котором срок наказания может быть 10, 12, 15 и более лет, поскольку никто не может предугадать, какие изменения могут произойти в обществе, в самом осужденном, и будет ли иметь смысл и целесообразность данное наказание спустя столь длительный период.

Согласимся с мнением о том, что нецелесообразно назначение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания при применении положений ст. 73 УК РФ, поскольку назначая основное наказание и считая его условным, суд тем самым как бы дублирует наказания, поскольку лицо, отбывая наказания условно, фактически претерпевает те же ограничения, что и при ограничении свободы [13].

Более того, вступивший в силу с 1 июля 2011 г. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [14] закрепил возможность установления административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступлений (ст. 3). Это свидетельствует о том, что по отбытии достаточно длительного срока определенные ограничения накладываются на осужденного автоматически в силу закона.

Следовательно, накладывая на осужденного реальные и крайне ощутимые правовые последствия, ограничение свободы тем самым отвечает всем признакам уголовного наказания, посредством которого возможно достижение его целей. Именно поэтому оно должно считаться полноценным наказанием только при назначении в качестве основного, в то время как назначение его в качестве дополнительного в современных условиях может породить определенные правовые проблемы и коллизии.

Но несмотря на то, что ограничение свободы имеет и ряд недостатков, пожалуй, именно в нем следует видеть альтернативу лишению свободы. по-

сколькx наложенные на осужденного данным наказанием обременения и ограничения окажут куда более серьезные воздействия, нежели полная изоляция от общества в обществе. Только тот факт, что лицу, отбывшему данное наказание, не надо заново адаптироваться в обществе, на наш взгляд, является серьезным аргументом в пользу последнего, поскольку не секрет, что зачастую именно невозможность адаптироваться, неустроенность и т.п. толкают на повторные преступления.

Таким образом, проведенный анализ каждого из «смешанных» видов наказаний выявил ряд проблем, возникающих при его назначении и последующем исполнении, в связи с чем в работе предложены некоторые пути их разрешения.

Литература:

1. Картузова М.В. Альтернативные лишению свободы наказания в свете международных стандартов по вопросам применения мер, не связанных с тюремным заключением // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 27-28.
2. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
3. Федюшин А.К. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде штрафа // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 7. – С. 204-209.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
5. Морозова Ю.В. Практика и проблемы назначения наказаний не связанных с лишением свободы: учеб. пособие. – СПб.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2015. – 60 с.
6. По данным официального сайта ГКС. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/uov_11sub.htm
7. Неомнящая Т.В. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3. – С. 190-195.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е изд., перераб. и доп.) / Под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.
9. Бакулина Л.В., Бакулин В.К. Взаимодействие доктрины и практики в создании эффективного законодательства: уголовно-исполнительного аспекта // Право и государство: история и практика. – 2015. – № 8 (128). – С. 95-98.
10. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.
11. Уголовно-правовое воздействие / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2012. // СПС «Консультант-Плюс».
12. Литвина Е.С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – 20 с.
13. Дроздов А.И., Орлов А.В. Перспективы применения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 3. – С. 7-11.
14. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

Topical Issues of Applying Criminal Penalties Assigned as Main and Additional Types

L. V. Artemeva

The Supreme court of Republic Tatarstan

In this article the author attempts to analyze the criminal penalties which may be assigned as main and additional ones. The research identifies the major and most characteristic problems of modern criminal practice associated with the appointment and the execution of these punishments. Within the scope of work we try to propose possible solutions.

Key words: criminal penalties, alternative punishment, fine, custodial restraint, deprivation of right to hold specific posts or to engage in specific activity.